

Ещё раньше Вэй Сюнь размышлял о том, как ускорить рост Ответственного Демонического Насекомого.

Древние демонические насекомые обладали огромным потенциалом, но росли крайне медленно. Особенно это касалось таких, как Эмоциональное Насекомое. Им было сложно развиваться лишь за счёт поглощения энергии Бездны или поедания других демонических существ. Для роста им требовалось либо погружение в сильные эмоциональные потоки, либо распространение этих эмоций среди других.

Изначально Вэй Сюнь выбрал второй путь: создал «Общество Взаимопомощи», интегрировав туда Ответственное Насекомое в качестве вспомогательного инструмента. Всё ради этой цели. Однако времени у него было катастрофически мало. Для полноценного развития Общества требовались годы, да и Насекомому нужно было больше «объектов влияния».

А времени как раз и не хватало.

Из разговоров с Ловцом Снов и собственных изысканий Вэй Сюнь выяснил, что элита «Путешествий» обновляется примерно раз в десять лет. Нынешнее поколение – Ань Сюэфэн, Мао Сяолэ, Ван Пэнпай, да и сам Шутник, Ловец Снов и Кукольник – все они держались на вершине уже около десяти лет.

В этом году могло произойти нечто масштабное, и Вэй Сюнь не собирался это пропустить. К тому же он планировал участвовать в Зимнем Фестивале под двумя личинами, так что усиление мощи было критически важным.

Теперь же, с помощью Ната-Духа, Вэй Сюнь мог пойти по первому пути выращивания Насекомого.

Нат-Дух веками нес на себе груз поколений. Со времён древности – через эпохи Мин, Цин – вплоть до современности. В его городе разыгрывались бесчисленные драмы: радости и печали, встречи и расставания, жизнь и смерть. Выделить каплю «ответственности» и влить её в Насекомое для Ната-Духа не составляло труда.

Более того, он даже с энтузиазмом предложил:

- Братец, а твоё насекомое ест другие эмоции?

- Любовь, тоску, отчаяние, скорбь... У меня есть всё.

- Оно слишком привередливо, – покачал головой Вэй Сюнь, доставая третье поколение Пэя (Ковша). Улыбнулся: – Но если у тебя есть лишняя радость, можно угостить вот этого.

- О-о? У тебя есть и такое удивительное создание? – удивился Нат-Дух, но по поводу радости замялся: – С радостью... сложнее. Люди куда крепче держатся за негатив, а вот счастливые моменты быстро забывают. Поэтому горя и отчаяния в избытке, а радость – редкость.

- Раз уж твоё насекомое ест и ответственность, может, заодно и его покормлю?

Вэй Сюнь сложил руки в почтительном жесте:

- Тогда буду благодарен, брат.

- Между братьями такие слова лишни, – буркнул Нат-Дух, раздражённо махнув рукой. – Ладно,

оставь ещё и указную грамоту. Когда закончу, соберу всё вместе - к полуночи успеем.

- Договорились.

Вэй Сюнь чётко кивнул, уловив в тоне Ната-Духа намёк на прощание. Оставив шёлковый мешочек с грамотой, он быстро попрощался и вышел.

□

- Радость и вправду мимолётна, а печаль долговечна.

На улице Ловец Снов (в образе дракончика) завёл приватный разговор.

- Но утверждать, что у Ната-Духа мало радости - большая ошибка.

- Я знаю, - равнодушно ответил Вэй Сюнь. - Просто ему нравится радость, а прочие эмоции - нет.

Нат-Дух не дурак. Он так охотно согласился помочь вырастить Насекомое, потому что сам хотел сбросить часть ответственности. Нат-Дух уже давно не был прикованным к месту духом - по всей стране и даже в мире есть те, кто почитает его. Он мог бы свободно перемещаться, но столетиями оставался в этом городе - не только из-за убеждений, но и под грузом ответственности перед людьми.

Так что это не просто помощь Насекомому. Насекомое помогало Нат-Духу избавиться от лишнего груза.

В обмен на награду за задание - выгодная сделка. Их «братство» тоже не случайно: Нат-Дух наверняка рассчитывал и впредь использовать Насекомое, чтобы сбрасывать с себя ответственность.

Что до горя или отчаяния - Ната-Духу они были не нужны. А вот радость и счастье он бережно хранил, так что кормить ими Насекомое и не подумал.

Их отношения строились исключительно на выгоде.

- Настоящий брат и мнимый - всё же разные вещи, - бросил Вэй Сюнь.

- Главное, чтобы ты это осознавал.

Ловец Снов кивнул. Вэй Сюнь (Бин-250) всегда сохранял холодный рассудок. Он не возомнил себя всемогущим, «породнившись» с Нат-Духом, но и не стал избегать его из-за опасности.

- У тебя железные нервы. - восхитился Ловец Снов.

- Вовсе нет.

Вэй Сюнь мрачно усмехнулся. Он зашёл в кладовую, где Чжоу Сиян и другие заново мастерили бумажных кукол, и рассказал, как Нат-Дух в ярости уничтожил предыдущих.

Услышав это, Чжоу Сиян встревожился. Он даже хотел бросить работу и лично охранять Вэй Сюня... Хотя Ловец Снов и был его опекуном, Чжоу Сиян не доверял. Ограничения на «опекунов» слишком строги.

В смертельной схватке он, Чжоу Сиян, готовый пойти на всё, был бы полезнее, чем связанный правилами Ловец Снов.

Но Вэй Сюнь отказался от личной охраны, лишь намекнув в разговоре:

- Для проверки на четвёртой достопримечательности, по словам Ловца Снов, экзаменатором может быть Главный Распорядитель.

Он вздохнул:

- А Нат-Дух... слишком силён и непредсказуем. Он ненавидит бумажных кукол. Боюсь, завтра при выносе гроба из города он нам помешает.

Чжоу Сиян нахмурился. Да, все видели, как слова Ната-Духа «Я в ярости! Ненавижу бумажных кукол!» вызвали разрушения, а куклы рассыпались в прах.

- Ты здесь ни при чём, - попытался утешить он Вэй Сюня.

- Даже если бы ты не принимал это задание, он бы всё равно нам насолил.

Вынос бумажных кукол сам по себе - противоестественное действие.

Чжоу Сиян понимал: Вэй Сюнь выбрал сложный четвёртый пункт для проверки гида именно чтобы решить эту проблему. Но от этого волновался ещё сильнее - ему предстояло куда больше опасностей...

Расставшись с Вэй Сюнем, по дороге в кладовую Чжоу Сиян напряжённо размышлял.

Если экзаменатор и вправду окажется Главным Распорядителем...

То...

- Как думаешь, есть у Чжоу Сияна способ связаться с ?

Вэй Сюнь вертел в пальцах фениксовое перо, затем провёл его кончиком по кадыку и мрачно пробормотал:

- Уже второй день... А с завтрашнего мы будем ночевать под открытым небом.

Действительно, этой ночью, после полуночи, куклам нарисуют глаза - и похоронная процессия отправится в путь...

На следующий день в полдень состоятся официальные похороны, после чего начнётся долгий путь, полный лишений.

- Эх, а ванной-то нет... - с грустью вздохнул Вэй Сюнь.

- Ты же знаешь, что у тебя мания чистоты, потерпи, - успокоил его Ловец Снов.

Однако Линь Си, превратившийся в лисёнка и спрятанный Вэй Сюнем в карман, не удержался и слегка укусил его за руку.

Не смей говорить такие вещи, пользуясь тем, что Ловец Снов не понимает!

Разве ванная, о которой говорит Вэй Сюнь, может быть обычной ванной комнатой?!

- Скажи мне, а он... сильный? - осторожно мысленно спросил Вэй Сюнь у Ловца Снов. - Если, я имею в виду, если... я его изобью, то... он сможет прийти в качестве главного экзаменатора?

Какими бы ни были причины, чем больше своих людей в Путешествии, тем лучше. Вместо того, чтобы пустить кого-то, кто имеет серьёзные счёты и почти наверняка будет мстить и Ань Сюэфэну, и Ловцу Снов, разве не лучше пригласить... его?

- В принципе... возможно, - Ловец Снов, понимая важность ситуации, подумал в том же направлении, что и Вэй Сюнь. - Раньше... он редко действовал, потому что состояние Ань Сюэфэна было слишком плохим. Но сейчас...

Теперь, когда Вэй Сюнь уже успокоил его, они, должно быть, смогут выступить.

Ловец Снов не был уверен.

В конце концов, Ань Сюэфэн использовал два артефакта 30-й параллели в "Лиге Мясников", и его разум был на грани срыва, но его всё же удалось успокоить. Если судить по этому соотношению сил, он определённо сможет победить...

- А как насчёт силы \$\$\$? - внезапно спросил Вэй Сюнь. - Какие у вас с ним отношения?

На данный момент он знал трёх главных управляющих: , ... и \$\$\$\$. С ... уже точно были серьёзные разногласия, а что насчёт \$\$\$?

- Ты знаешь удивительно много, - удивился маленький дракон Ловец Снов. - \$\$\$... он очень скрытен, почти не появляется. Что касается силы, то и её тоже неизвестно. С тех пор, как я вошёл в "Туристическое агентство", он действовал только один раз, и никакой другой информации о нём нет.

- Он загадочный человек, но, кажется, у него хорошие отношения с , - сказал Ловец Снов. - Давным-давно... когда состояние Ань Сюэфэна было наихудшим, а погрузился в сон, ... хотел воспользоваться моментом, чтобы отобрать у него артефакт 30-й параллели. Но \$\$\$ остановил его.

В тот раз все их старые друзья пришли на помощь и встали на защиту Ань Сюэфэна. ... не только пришёл сам, но и собрал другие силы, и его наступление было грозным.

Но никто не ожидал, что \$\$\$ вмешается. Он просто сказал: "Ты преграждаешь мне путь" - и утащил ... с собой, начав драку. Без лидера собранные ... силы, естественно, разбежались.

- Хотя Ань Сюэфэн сказал, что \$\$\$ просто вернул ему долг, - неуверенно добавил Ловец Снов, - их отношения, должно быть, не так уж плохи.

В виртуальном зале "Туристического агентства", в "Лиге Мясников".

Разрушенный в ходе великой битвы зал был полностью восстановлен. Хотя "Колокол Бездны" исчез, в центре зала теперь стоит семиуровневый фонтан. Вода в нём насыщена мощной энергией Бездны, и мясники-гиды всё ещё могут поглощать её. Под руководством Медиума и "Инь-Ян Бабочки" в "Лиге Мясников" не было потрясений, и всё вернулось к прежнему спокойствию.

В этот момент Медиум находился во внутреннем зале, докладывая о ситуации абстрактному солнечному амулету.

Без "Колокола Бездны" было несколько неудобно. Раньше "Шутник" мог управлять ситуацией через куклу, а Медиум мог войти в "Колокол Бездны" и связаться с "Шутником". Но теперь это невозможно. Этот солнечный амулет открывается раз в три дня, и только тогда Медиум может доложить о ситуации.

- Ань Сюэфэн связал гида... Бин-250... задание на противостояние между Западным и Восточным районами... крайне опасное Путешествие...

Он вкратце рассказал о недавних событиях.

Сегодня у господина отличное состояние, подумал Медиум.

Раньше солнечный амулет закрывался через пять минут, но на этот раз он говорил целых десять минут, а амулет всё ещё был открыт!

Похоже, изменения в "Возвращении" действительно привлекли внимание господина.

При этой мысли Медиум почувствовал стыд. О том, что "Глиняного Чжана" забрали, он узнал только по возвращении в "Лигу Мясников". Изначально он думал, что, раз Ань Сюэфэн вмешался, он, вероятно, сильно пострадает и погрузится в сон. Кто бы мог подумать, что он будет вести себя так, будто ничего не случилось!

Всё из-за этого Бин-250!

Если бы он не связал Ань Сюэфэна, разве "Возвращение" могло бы сейчас снова начать возрождаться?!

Но Медиум не стал подробно докладывать об этом солнечному амулету, потому что Бин-250 сейчас представляет задание на противостояние между Западным и Восточным районами, и против него нельзя действовать. Особенно в преддверии новогоднего фестиваля, который, вероятно, станет моментом возвращения "Шутника", Медиум уделяет этому особое внимание, и с самого начала выбора стороны он должен победить!

Поэтому, как бы он ни злился, он не может действовать против Бин-250. Он даже несколько раз ругал Юнь Лянхана вместе с "Инь-Ян Бабочкой".

Нельзя трогать его, и упоминать его перед господином – это просто искать неприятности.

Медиум не мог смириться с этим.

- Сейчас "Возвращение" больше всего заботится о новом путешественнике по имени Вэй Сюнь, - сказал Медиум. - Хотя он ещё официально не присоединился к "Возвращению", Мао Сяолэ из "Возвращения" почти каждый день с ним.

Именно поэтому он смог узнать кое-что о Вэй Сюне.

- Мы получили информацию, что между Вэй Сюнем и Ань Сюэфэном, вероятно, есть неясные отношения.

Говорят, что внутри "Возвращения" это уже подтвердили и даже начали готовиться к свадьбе (Ван Юйшу дразнил Мао Сяолэ).

- В тот день наш человек услышал, как Мао Сяолэ, потеряв голову, сжал руку Вэй Сюня и сказал: "Разве правда, что будет свадьба?"

Конечно, Медиум не поверил этому. В преддверии новогоднего фестиваля у кого есть время организовывать свадьбу?

Но что-то неясное, возможно, правда.

Ха, Ань Сюэфэн, сильнейший путешественник, влюбился в новичка?

Медиум рассказывал это "Шутнику" как анекдот про Ань Сюэфэна. Он был предельно предан и больше всего хотел, чтобы "Шутник" был счастлив.

Если с Бин-250 ничего не поделаеть, разве нельзя разобраться с Вэй Сюнем? Тем более что он ещё не присоединился к "Возвращению", так что нужно действовать сейчас!

- Я уже отправил людей, чтобы...

Он не успел сказать, что отправил людей схватить Вэй Сюня, как в следующий момент его глаза расширились от неверия.

- Господин, господин?!

Солнечный амулет внезапно взорвался прямо посередине, полностью разлетевшись на куски.

Усадьба семьи Чжи, 23:30.

Все путешественники, взяв с собой сделанных ими бумажных кукол, собрались во дворе.

<http://bllate.org/book/14683/1309120>